

ние – автометафора: бабочка – это человек, чей век на земле краток, и – поэзия, стихосложение, наиболее, по Бродскому, «антропологическое» из всех занятий человека (см. «Нобелевскую речь»), аналог, субститут человека, одерживающий победу над смертью. «Полет» бабочки, то есть жизнь человека, «буквально» превращается в речь, в стихотворение: сторофика и графика стихотворения имитируют полет бабочки. Искусство, таким образом, противостоит «жерлу вечности», смерти, Ничто: «И ты достойна взгляда, / как легкая преграда / меж ним и мной». При этом бабочка беззвучна: «Бесплотнее, чем время, / беззвучней ты». Полемизируя с Державиным, Бродский сближается с традицией 18 века, ориентируясь на оду с ее торжественностью и пышностью. Спор с неоконченным стихотворением Державина – одновременно попытка его продолжения, поиск его вариантов. Бродский осуществляет невозможную для Державина романтизацию монументального стиля оды, чего он, генетически связанный с барочной традицией, а типологически наследующий черты романтизма, легко достигает.

Примечания

1. Благой Д.Д. Мир как красота. (О «Вечерних огнях» А. Фета) / Фет А.А. Вечерние огни. М., 1979. С. 495–635.
2. Богданов К.А. Очерки по антропологии молчания. Номо Тасенс. СПб., 1997.
3. Бубер М. Я и Ты // Два образа веры: Пер. с нем. М., 1995.
4. Вахенродер В.-Г. Фантазии об искусстве. М. 1977
5. Гаспаров М.А. Поэт и культура. Три поэтики Осипа Мандельштама // Мандельштам О. Полн. собр. стихотв.-й. СПб., 1995.
6. Левин Ю.И. О некоторых особенностях поэтики позднего Мандельштама // Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама. Воронеж, 1990. С. 406–416.
7. Лотман Ю.М. Поэтический мир Тютчева // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб., 1996. С. 565–594.
8. Мандельштам О. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 3. М., 1994.
9. Тарановский К.Ф. Два «молчания» Осипа Мандельштама // Мандельштам и античность. М. 1995. С. 116–123.

© Е.Н. Евстафьева
Смоленск

Д.Н. МАМИН-СИБИРЯК В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ КРИТИКИ (60-90-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Доклад, представленный на Дергачевские чтения-2000, является частью большой работы «Д.Н. Мамин-Сибиряк в оценке русской критики». Выбор данной темы объясняется ее новизной: по этому вопросу была лишь единственная статья ленинградского ученого В.Н. Баска-

кова «Д. Н. Мамин-Сибиряк в научной литературе» («Русская литература», 1963, № 1).

Дореволюционная критика не смогла раскрыть все многообразие и талант Д. Н. Мамина, получивший высокую оценку со стороны его писателей-современников. Даже крупнейший критик тех лет Н. К. Михайловский создал о нем всего две рецензии, а на вопрос Мамина, почему он не пишет о нем, ответил: «Тебя трудно охватить».

Критика несколько оживилась после 1912 года, однако большей частью появлялись некрологи. Полемична была статья Е. А. Колтоновской «В стороне от главного русла» («Вестник Европы», 1913): автор отделяла писателя от русской классической литературы. А позже И. А. Дергачев напишет статью «В главном русле».

Советская критика 1920–30-х годов проявляла интерес к Д. Н. Мамину, но анализ чаще всего сводился к пересказу текста. Однако о Мамине начинают писать такие критики, как К. В. Боголюбов и Е. А. Боголюбов (последний, несомненно, был одним из самых талантливых в 1940–50-е годы). Нельзя не отметить его пока уникальную статью «К вопросу о художественных вкусах и интересах Д. Н. Мамина» (Пермь, 1946). В период Великой Отечественной войны появляются труды и А. И. Груздева.

Критика оживилась в 1950-е годы в связи со столетием писателя. Проводятся различного рода конференции, публикуется большое количество текстов художественных произведений Мамина, появляется множество разного уровня статей о нем. Продолжает совершенствоваться методологическая база исследований. Печатается Б. Д. Удинцев, много сделавший для изыскания и изучения эпистолярного наследия писателя. Он же первым изучает записные книжки Мамина. Большую помощь критикам тех лет оказала книга, составителем и редактором которой также явился Б. Д. Удинцев: «Государственный литературный музей. Д. Н. Мамин-Сибиряк. Рукописи и переписка» (М., 1949). Обстоятельный обзор жизни и творчества писателя содержался в монографии А. И. Груздева «На пути к реализму» (1958). В Екатеринбурге появляется книга М. Г. Китайника «Д. Н. Мамин-Сибиряк и народное творчество» (1955).

В 1960-е годы критиков привлекает, в частности, такой аспект, как «Мамин и крупнейшие русские писатели». Можно вспомнить статью И. А. Дергачева «Мамин-Сибиряк – критик И. С. Тургенева» (журнал «Урал»). Чаще всего литературоведов привлекает романная проза писателя (В. П. Бирюков, Л. Галинине, В. Кожевникова и др.). Безусловно, событием в литературной жизни явилось издание в Свердловске в 1962 году сборника «Д. Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников». Автором очень обстоятельной вступительной статьи и научным редактором сборника был И. А. Дергачев.

В 1960-е годы особенно плодотворно работал Б. Д. Удинцев (1891–1973). Он является автором книги «Фольклор в записных книжках

Д.Н. Мамина-Сибиряка» (1966) и многих статей. Заслуги этого критика еще до конца не оценены.

Крупнейшим событием 1970-х годов явилось появление в печати к 125-летию Д.Н. Мамина монографии И.А. Дергачева «Д.Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество» (1977, второе издание 1981) и выпуск сборников «Русская литература 1870–1890-х годов», ответственным редактором которых был также И. А. Дергачев. Благодаря деятельности этого ученого за Свердловском закрепилось признание его как центра изучения творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка. И.А. Дергачев утвердил Мамина в литературном процессе конца XIX века, исследовал структуру жанров, глубоко изучил его биографию, проанализировал некоторые забытые произведения и т.д.

Сборники «Русская литература 1870–1890-х годов» поистине можно назвать детищем И.А. Дергачева. К участию в них были привлечены значительные научные силы из Москвы, Свердловска, Перми, Челябинска, других городов России и из союзных республик. Коллектив исследователей включал в себя как признанных критиков, так и начинающих. Иногда в сборниках публиковались неизвестные письма Д.Н. Мамина. Многие статьи сборников были также посвящены интересным, но малоизученным проблемам творчества этого автора. Так, для статей В.А. Ковалева и Г.К. Щенникова характерен глубокий анализ художественной формы, особенностей психологизма писателя. Отрицательным моментом в издании сборников был ограниченный тираж и бедное оформление.

Особый интерес в литературоведении о Мамине в эти годы вызывает статья Е.Б. Тагера «Проблемы натурализма и реализм» («Русская литература девяностых годов XIX века»). Безусловно, она носит дискуссионный характер. Автор дает довольно подробную характеристику творчества Д.Н. Мамина (преимущественно его романов 1880-х – начала 1890-х годов), но прямого ответа на вопрос, был ли Мамин, подобно П.Д. Боборыкину, натуралистом, все же не дает.

Следует также вспомнить о библиографических указателях «История русской литературы XIX века» (М.: АН СССР, 1962) и «История русской литературы конца XIX – начала XX века» (М.: АН СССР, 1963) и отметить исключительную точность и полноту содержащихся в них сведений о Д.Н. Мамине-Сибиряке.

В 1977 году в связи со 125-летием со дня рождения писателя состоялись торжества в Свердловске, Нижнем Тагиле и Висиме, на которых выступали литературоведы Урала, Москвы, Ленинграда и т.д.

В начале 1980-х центром изучения творчества писателя остается Свердловск. В 1981 году в Москве в издательстве «Художественная литература» под редакцией И.А. Дергачева, А.И. Груздева и В.А. Старикова вышло шеститомное собрание сочинений писателя с интересной вступительной статьей В.А. Старикова, уральского писателя, автора

биографических книг «Время бросать камни», «Жить тысячью жизней» и др. Знаменательным событием 1981 года явилось также издание «Библиографического указателя» под редакцией И.А. Дергачева. Этот указатель выходит далеко за пределы библиографических изданий, становится незаменимым пособием для всех критиков, изучающих творчество Д.Н. Мамина-Сибиряка.

В 1980-90-е годы значительно сократилось количество напечатанных работ о творчестве писателя. Однако в 1992 году, в дни 140-летия Мамина, вышла книга «Д.Н. Мамин-Сибиряк в контексте русской литературы второй половины XIX века». В нее были включены лучшие работы И.А. Дергачева: «Глеб Успенский и Мамин-Сибиряк», «Д.Н. Мамин-Сибиряк и Золя» и др.

В 1996 году состоялись Дергачевские чтения. К сожалению, творчеству Д.Н. Мамина был посвящен лишь один доклад – А.В. Подчиненова «Актуальные проблемы изучения творчества Д.Н. Мамина».

В 1997 году по инициативе Уральского университета и Музея имени писателя в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Висиме было отмечено 145-летие со дня рождения Д.Н. Мамина-Сибиряка. На мероприятиях присутствовали литературоведы Москвы, Петербурга, Перми, Челябинска и т.д. К сожалению, тезисы докладов и сообщений не публиковались.

В октябре 1998 года снова состоялись Дергачевские чтения по девизом «Русская литература: национальное развитие и региональные особенности».

В мае 1999 года издано собрание сочинений Д.Н. Мамина в 2-х томах (М.: Изд-во «Русская книга»). Второй том содержит малоизвестные, имеющие лишь первую публикацию произведения писателя.

Итак, критика о Д.Н. Мамине-Сибиряке имеет свои традиции и их нельзя предавать забвению. Однако сегодня изучение творчества писателя находится в кризисном состоянии. Следует активизировать работу кафедр по подготовке аспирантов, работающих над актуальными проблемами творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка. К 150-летию со дня рождения писателя необходимы издание малоизвестных и забытых произведений писателя, публикация его эпистолярного наследия и др.

© С.И. Ермоленко
Екатеринбург

ТЕМА ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ «ДВОРЯНСКИХ ГНЕЗД» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА («ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»)

Тема исторических судеб «дворянских гнезд» – одна из сквозных в русской классической литературе. Образ «дворянского гнезда», становясь то элементом, нередко весьма существенным, художественного мира